

**ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ
У СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ**

Восприятие речи как на родном, так и на иностранном языках предшествует говорению. Знакомясь с новой языковой системой, будущий билингв, прежде всего, слушает, а затем учится выражать мысли посредством иностранного языка. Начинающему нелегко понять смысл услышанного, однако позже вычленяются отдельные знакомые слова и даже фразы в потоке обращенной к нему речи. Восприятие иноязычной речи на слух имеет ряд трудностей, поскольку перед билингвом стоит задача обрабатывать поток речи как «снизу вверх» (учет темпоральных характеристик речи говорящего, индивидуальных особенностей артикулируемой речи), так и «сверху вниз» (актуализация общих знаний слушающего о явлении, о котором идет речь, владение грамматическими структурами, которыми оперирует говорящий, знание лексического компонента). В отличие от говорения, восприятие иноязычной речи на слух – рецептивный процесс, характеризуемый лишь узнаванием материала даже при наличии определенного процента незнакомой лексики и грамматики. Для говорения простого узнавания недостаточно – необходимым условием является активное оперирование лексическими еди-

ницами, которые занимают место во фразах в соответствии с грамматическими правилами. Следовательно, результативность усвоения иностранного языка проявляется не столько в пассивном понимании, сколько в воспроизведении воспринятого материала, что, в свою очередь, требует больших энергетических затрат.

Эмпирическое изучение восприятия иноязычной речи на слух у студентов-лингвистов осуществлялось на кафедре МГЛУ. В лонгитюдном исследовании, охватывающем начальный этап обучения (1 и 2 курсы) приняли участие 87 испытуемых, которые однократно прослушивали повествовательный текст на английском языке и в деталях передавали его содержание другу. Тексты для восприятия на слух отличались на первом и втором годах обучения, однако были равны по длительности и схожи по лексико-грамматическому строению. Испытуемый должен был понять основное содержание текста, а затем произнести в микрофон сообщение для друга. Если у испытуемого достаточно высокий уровень владения английским языком, то он не должен задумываться над выбором необходимой лексико-грамматической структуры, над порядком следования слов в предложении или над сочетаемостью слов – эти процессы протекают автоматизированно.

Согласно И. А. Зимней, высказывания испытуемых проходят определенные уровни: мотивационно-побудительный (билингв имеет замысел будущего высказывания), уровень оформления мысли посредством языка (выбор соответствующих ситуации лексических и грамматических структур), реализующий уровень – собственно артикуляция. На говорении могут отразиться сбои на втором уровне порождения высказывания, например, медленный подбор лексико-грамматических средств для выражения мысли.

Ввиду невозможности четкого определения границ предложений, нами предпринята попытка вычислить количество предикативных связей в устно-речевых высказываниях испытуемых. Анализ показал, что успешные студенты справились с задачей в большей мере, несмотря на среднее количество воспроизведенных ими предикативных связей. Такие испытуемые прибегли к стратегиям сжатия содержания текста при адекватной передаче основной идеи или повышения уровня обобщённости высказываний, сохраняя при этом точность содержания.

В своем исследовании Л. Г. Шнаревич выделяет следующие уровни понимания текста: диффузный, неполного понимания и полного понимания. Применительно к нашему эксперименту, на первом году обучения диффузный уровень понимания, отмеченный у 20 испытуемых, характеризуется переходом на русский язык у 40 % представителей данной группы (особенно если испытуемые не могли подобрать соответствующие лексические единицы в процессе речемыслительной деятельности), а также большим количеством пауз хезитации, грамматических и произносительных ошибок (у 75 % испытуемых).

Дж. Эйчисон отмечает тесную связь пауз хезитации у говорящего с когнитивными процессами, связанными с подбором лексических единиц на стадии планирования высказывания, а также с его неуверенностью в содер-

жании повествования. Анализ скриптов говорения показал наличие следующих типов хезитаций: повторы сказанного, ошибочные начала слов или предложений, заполненные и незаполненные паузы. Отмечается, что количество или длительность пауз хезитации прямо пропорционально неуверенности испытуемого в сообщаемом. Исходя из положения, что с психологической точки зрения выбор лексических единиц сложнее выбора синтаксических структур ввиду меньшего числа возможных вариаций последних, можно предположить, что испытуемый начинает фразу еще до завершения принятия решения о следующих далее лексических единицах. Это влечет появление небольших пауз хезитации.

Численность группы с неполным пониманием содержания повествования составила 36 человек на первом курсе. Переход на русский язык обнаружен только у 8,3 % испытуемых, грамматических ошибок незначительно меньше: у 7,2 % испытуемых, но у 13,8 % испытуемых отмечаются паузы хезитации в процессе формулирования мысли. К данной группе также можно отнести пересказы нескольких успешных студентов, которым не удалось реконструировать одно событие прослушанного текста. Возможно, это объясняется индивидуальными особенностями памяти.

Третья группа незначительно меньше второй по численности – 34 студента продемонстрировали высокий уровень понимания текста. Устноречевые высказывания характеризуются отсутствием или наличием небольшого количества грамматических ошибок, которые не препятствуют пониманию содержания текста. В редких случаях зарегистрированы паузы хезитации (5,9 %) и в одном случае – переход на родной язык, что можно списать на усталость: даже длительное пользование английским не исключает ошибок из-за интерферирующего влияния русского языка.

На втором курсе группы распределения по уровням несколько изменили свой численный состав. Группа с диффузным пониманием текста выросла на 25 %, в нее перешли 9 испытуемых, входивших в группу с неполным пониманием, 16 представителей остались в той же группе. 5 участников исследования не смогли избежать интерференции родного языка. Если испытуемому не удавалось передать содержание истории средствами английского языка, студент с легкостью переходил на русский, с помощью которого воссоздавались те фрагменты действительности, которые он не смог описать на английском языке. Родной язык помогал испытуемым оценить свои высказывания – «Да, все правильно», завершить повествование – «Всё», попросить экспериментатора о помощи – «А как это сказать по-английски?». В данной группе студентам не удалось завершить высказывания в 48 % случаев, интерференция родного языка снизилась и составила 12 %, нарушения грамматических правил зарегистрированы у всех участников эксперимента.

Группа с неполным пониманием содержания повествования численно уменьшилась: в нее вошли 28 участников исследования, один из которых (Ю. Д.) перешел с диффузного уровня, 9 испытуемых присоединились с уровня полного понимания текста, а 18 – остались в той же группе. Говорение характеризуется наличием грамматических ошибок, не влекущих искажения основного содержания услышанного.

Группа с полным пониманием устноречевого сообщения составила 32 человека, из которых 25 испытуемых показали устойчивые результаты на обоих этапах экспериментального исследования, 6 студентов повысили свой уровень понимания, а один студент (В. Я.) перешел с диффузного уровня. В группе зарегистрировано незначительное количество грамматических ошибок (у 43 % испытуемых), одно высказывание не завершено, русский язык использован единично для оценки правильности суждений самим испытуемым.

Согласно уровням слухового контроля, описанным И. А. Зимней, испытуемые, демонстрирующие диффузный уровень понимания, не слышат и не исправляют свои ошибки (отсутствие артиклей, согласование глагола в третьем лице единственного числа, неправильное образование формы прошедшего времени у глагола, неправильная постановка ударения). Обнаружено, что некоторые испытуемые в состоянии исправить ошибки самостоятельно, но не контролируют свою речь ввиду отсутствия автоматизмов. Успешные студенты продемонстрировали высокий уровень развития слухового контроля, выраженный в способности незамедлительного исправления ошибки.

Таким образом, данные, полученные в ранее проведенном ассоциативном эксперименте, не противоречат результатам исследования восприятия иноязычной речи на слух. У большинства малоуспешных испытуемых зарегистрирован диффузный уровень понимания устноречевого высказывания или, за редким исключением, уровень неполного понимания. Группы среднеуспешных и успешных студентов продемонстрировали неполный и полный уровни понимания. Успешные студенты продемонстрировали хорошо развитый навык компрессии устноречевого высказывания и умение избежать трудностей при выборе лексических единиц и грамматических конструкций.